

А. Н. Радищев: краткая справка

Оригинал находится на RULEX.RU

В. Якушкин

Радищев (Александр Николаевич) – известный писатель, один из главных представителей у нас "просветительной философии". Дед его, Афанасий Прокофьевич Радищев, один из потешных Петра Великого, дослужился до бригадирского чина и дал своему сыну Николаю хорошее по тому времени воспитание: Николай Афанасьевич знал несколько иностранных языков, был знаком с историей и богословием, любил сельское хозяйство и много читал. Он был очень любим крестьянами, так что во время Пугачевского бунта, когда он со старшими детьми спрятался в лесу (жил он в Кузнецком уезде Саратовской губернии), а младших детей отдал на руки крестьянам, никто не выдал его. Старший сын его, Александр, любимец матери, родился 20 августа 1749 г. Русской грамоте он выучился по часослову и псалтырю. Когда ему было 6 лет, к нему был приставлен учитель француз, но выбор оказался неудачный: учитель, как потом узнали, был беглый солдат. Тогда отец решил отправить мальчика в Москву. Здесь Радищев был помещен у родственника своей матери, М. Ф. Аргамакова, человека умного и просвещенного. Радищев был поручен бабам очень хорошего француза-гувернера, бывшего советника руанского парламента, бежавшего от преследований правительства Людовика XV. Очевидно, от него Радищев узнал впервые некоторые положения философии просвещения. Аргамаков, по связям своим с Московским университетом (другой Аргамаков, А. М., был первым директором университета), доставил Радищеву возможность пользоваться уроками профессоров. С 1762 по 1766 г. Радищев учился в пажемском корпусе (в Санкт-Петербург.), и, бывая во дворце, мог наблюдать роскошь и нравы Екатерининского двора. Когда Екатерина повелела отправить в Лейпциг, для научных занятий, двенадцать молодых дворян, в том числе шесть пажей, из наиболее отличившихся поведением и успехами в учении, между последними находился и Радищев. О пребывании Радищева за границей, помимо собственного свидетельства Радищева (в его "Житии Ф.В. Ушакова"), дает сведения целый ряд официальных документов о жизни русских студентов в Лейпциге. Эти документы служат доказательством, что Радищев в "Житии Ушакова" ничего не преувеличил, а скорее даже смягчил многое; то же подтверждают и дошедшие до нас частные письма родных к одному из товарищей Радищева. При отправке студентов за границу была дана инструкция относительно их занятий, написанная собственноручно Екатериной II. В этой инструкции читаем: "1) Обучаться всем латинскому, французскому, немецкому и, если возможно, славянскому языкам, в которых должны себя разговорами и чтением книг экзерцировать. 2) Всем обучаться моральной философии, истории, а наипаче праву естественному и всенародному и несколько и Римской истории и праву. Прочим наукам обучаться оставить всякому по произволению". На содержание студентов были назначены значительные средства – по 800 р. (с 1769 г. – по 1000 р.) в год на каждого. Но приставленный к дворянам в качестве воспитателя ("гофмейстера") майор Бокум утаивал значительную часть ассигновки в свою пользу, так что студенты сильно нуждались. Их поместили в сырой, грязной квартире. Радищев, по донесению кабинет-курьера Яковлева, "находился всю бытность (Яковлева) в Лейпциге болен, да и по отъезде еще не выздоровел, и за болезнью к столу ходить не мог, а отпускалось ему кушанье на квартиру. Он в рассуждении его болезни, за отпуском худого кушанья, прямой претерпевает голод". Бокум был человек грубый, необразованный, несправедливый и жестокий, позволявший себе применять к русским студентам телесные наказания, иногда очень сильные. К тому же он был человек крайне хвастливый и невосдержанный, что ставило его постоянно в очень неловкие и комические положения. С самого выезда из Петербурга у Бокума начались столкновения со студентами; неудовольствие их против него постоянно росло и наконец выразилось в очень крупной истории. Бокум постарался выставить студентов бунтовщиками, обратился к содействию Лейпцигских властей, потребовал солдат и посадил всех русских студентов под строгий караул. Только благоразумное вмешательство посла нашего, князя Белосельского, не дало истории этой окончиться так, как ее направлял Бокум. Посол освободил заключенных, вступился за них, и хотя Бокум остался при студентах, но стал обходиться с ними лучше, и резкие столкновения более не повторялись.